

Рашид ХУНАГОВ

МНОЖЕСТВО ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

В статье рассматривается проблема личности в разрезе аутентичности и идентичности глобализирующегося мира. На основе осмысления сосуществования российской национальной, региональной и этнокультурной идентичности делается вывод о необходимости использования эвристического потенциала диалога для понимания парадигмы целостности мира. This work discusses the problem of personality in the aspect of authenticity and identity in a globalized world. On the basis of study of coexistence of the Russian national, regional and ethnic and cultural identities a conclusion that it is necessary to use heuristic potential of dialogue for understanding the paradigm of integrity of the world is made.

Ключевые слова:

личность, аутентичность, российская, региональная и этническая идентичности, глобализация, диалог; personality, authenticity, Russian, regional and ethnic identity, globalization, dialogue.

Сегодня в России, как и во всем мире, наблюдается кризис как индивидуальных («я»), так и коллективных («мы») идентичностей, который активно обнаружил себя к началу нынешнего века. Не постигнув логики кризиса идентичности через психологическое и онтологическое измерение личности, не связав проблему с тем, что является настоящим, подлинным, а что — неподлинным, подделкой, псевдонастоящим, трудно понять современный мир, в частности и Россию с ее многоэтническим и многоконфессиональным составом. Эти вопросы весьма актуальны в современном глобализирующемся мире.

В настоящее время особое значение приобретают проблемы аутентичности и идентичности, т.к., во-первых, происходит столкновение идентичностей цивилизаций, что свидетельствует о новом витке взаимодействия и развития идентичностей, а во-вторых, в изменчивом коммерциализирующемся мире все большее значение приобретает проблема аутентичности.

Цель данной статьи — рассмотреть взаимосвязь аутентичности и идентичности в поисках своего «я» и «мы» в контексте множества идентичностей в глобализирующемся мире.

Многообразие определений личности, рассмотрение смысла понятий «человек», «индивид» и «личность» с учетом их полипарадигмальности и трансдисциплинарности, попытка выявить сущность вечных философских вопросов, связанных с человеком, неизменно погружают нас в сферу социальной философии и социологии. Не вдаваясь в глубокий социально-философский анализ концепции личности через призму классических, неклассических, постнеклассических и модернистских/постмодернистских подходов, отметим, что интерес представляет появившееся новое определение личности, которое обусловлено широким вхождением в жизнь информационно-коммуникационных технологий, — понятие «сетевая личность». По стратегии существования в сети условно выделяют 4 типа личности:

1) реальная и полноценная личность, стратегия которой реализуется через отдельные сайты, отражающие реальные стороны жизни индивида;

2) реальная личность без признаков, стратегия которой не дает полного портрета человека, а представлена лишь «нужная для существования часть» (участие в конференции, политических дебатах и т.д.);

ХУНАГОВ

Рашид

Думаличевич —

д.соц.н., профессор;

ректор Адыгейского

государственного

университета,

г. Майкоп

3) выдуманная личность, в сетевом сообществе дистанцируется от подлинной (аутентичной) личности;

4) распределенная личность, появившаяся задолго до распространения сетевых технологий (здесь можно привести пример Козьмы Пруткова, чьи произведения воспринимаются обществом как продукт личностного творчества). Сегодня интернет-технологии активно создают образы распределенных авторов¹.

В современных условиях достаточно остро стоит вопрос о сетевой идентичности, т.е. тождестве (идентичности) личности реальной и сетевой. Сегодня следует переосмысливать проблему влияния сетевых практик на идентификацию личности. Таким образом, при рассмотрении формирующегося нового типа идентичности («сетевого») в условиях социокультурных рисков актуализируется другая теоретическая и практическая проблема — необходимость использования конструктивного потенциала сетевых практик во взаимодействии механизмов самоорганизации и управления идентификационными процессами личности в новой социокультурной и научно-технической реальности.

Рассматривая личность, память и воображение в контексте философии аутентичности, можно выделить 3 очевидные позиции, лежащие в основе негативного определения аутентичности: то, что не от человека; то, что не механическое; то, что не имеет денежного эквивалента. Рассуждения в таком контексте приводят к следующему выводу: рукотворная, механическая или денежная аутентичность делает любого человека и любую вещь не аутентичной. Не аутентичная аутентичность в процессе исторического развития стала фундаментальным аспектом американской культуры.

Важнейшими структурами личности являются память, культура и деятельность, благодаря которым создается аутентичность, которая характеризуется уникальностью, единственностью и неповторимостью в контексте той или иной социокультурной системы.

Здесь важно отметить ряд теоретических положений. Во-первых, в этой мысли нами определена методологическая основа дальнейшего освещения исследователем

ских задач; во-вторых, в ней обозначена наша гражданская позиция по отношению к рассматриваемой проблеме; наконец, философия аутентичности неразрывно связана с памятью личности и ее обратной стороной — забвением. Эти размышления значимы для нас, поскольку имеют отношение к развитию современного общества и вызовам коллективной памяти.

Российская идентичность должна исходить из константы приоритета духовности как символического кода российского общества, ибо общее смысловое пространство создает иерархию идентичностей, определяя коллективные (социальные) идентичности.

В современных условиях проблема выявления сути российской идентичности и укрепления ее базовых основ приобретает дополнительную актуальность в связи с необходимостью сплочения российского общества и обеспечения единства Российского государства. Только решив эту проблему, можно справиться с накопившимися в обществе социально-экономическими, политическими и духовными проблемами. Более того, в современной социально-гуманитарной науке достаточно активно исследуется идентичность, в частности российская национальная идентичность, и делается попытка наметить контуры будущего России через идентичность². При этом необходим не только учет регионального и этнокультурного измерения, но и совмещение этнической, региональной и российской национальной идентичностей.

Наиболее явно потребность в формировании/конструировании российской национальной идентичности ощущается в российском Северо-Кавказском регионе, являющемся сложной саморазвивающейся системой, характеризующейся полиэтноконфессиональностью и повышенной социальной, экономической, этнополитической и религиозной напряженностью. В свете сложности и познавательной глубины проблемы формирования российской идентичности в многоэтническом и многоконфессиональном обществе Северо-Кавказский регион насколько же

² Волков Ю.Г. Идентичность и гуманистическая идеология: взгляд в будущее. — М.: Социально-гуманитарные знания, 2006; Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. — М.: Наука, 2005, и др.

¹ Хунагов Р.Д. Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности: монография. — Ростов н/Д: Антей, 2012.

богат и интересен, настолько противоречив и сложен.

Научные исследования, проведенные вместе с моими коллегами, показывают, что модернизационные процессы последних лет не привели к ослаблению роли этнического фактора, который и сейчас остается одним из ведущих параметров порядка, оказывая существенное влияние не только на идентификационное пространство региона, но и на общую ситуацию в целом¹.

Современные культурно-идентификационные процессы протекают довольно сложно и противоречиво, подтверждая значимость идентичности в процессе формирования эффективного механизма регулирования этнополитических процессов, а также в прогнозировании властными структурами этнополитической ситуации в регионе.

В связи с этим встает проблема, связанная с многоуровневой идентичностью. Сосуществование и взаимодействие различных видов идентичности зависят от степени понимания того, что основой интеграции идентичностей могут стать общие духовные ценности, формирующие в общественном сознании чувство принадлежности к единому Российскому государству. Другими словами, представлять себя россиянами (независимо от этнической и конфессиональной принадлежности) – значит ощущать себя людьми одной культуры и как сообщество одной (общегосударственной, российской национальной) идентичности².

Это очень важно для национальной безопасности, сохранения единства и целостности государства и определения Россией достойного ее места в глобализирующемся мире. Это важно и для Северного Кавказа, поскольку интеграция этнической, региональной и национальной идентичностей выступает как фактор обеспечения стабильности в регионе.

¹ Жадэ З., Куква Е., Ляушева С., Шадже А. Российская идентичность на Северном Кавказе / под общ. ред. А.Ю. Шадже. – М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010.

² Северный Кавказ в фокусе российской идентичности: сборник научных статей / под общ. ред. А.Ю. Шадже. – М.: Российское философское общество; Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2011; Шадже А.Ю., Куква Е.С. Модернизирующийся Северный Кавказ: параметры идентичности // Вестник МГОУ. Сер. Философские науки, 2012, № 2, с. 31–37.

В этом направлении активно работает исследовательский коллектив Адыгейского государственного университета. Им разработана концепция совмещения российской, региональной и этнокультурной идентичностей, и на этой основе построена модель укрепления российской национальной идентичности на Северном Кавказе в синергетической парадигме. Работая по проектам РФФИ и РГНФ, в соответствии с федеральными целевыми программами, исследователи издают коллективные монографии, печатают результаты своих исследований в ведущих российских и зарубежных научных изданиях. Не случайно участники VI Всероссийского конгресса политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия» (23–24 ноября 2012 г., г. Москва) продемонстрировали интерес к концепции, разрабатываемой в «адыгейской школе по идентичности».

В контексте рассматриваемой проблемы хотелось бы немного поразмышлять и над нашими университетскими вопросами, обозначив ряд положений. Во-первых, как известно, система вузовского образования перенацеливается с процесса обучения индивида на процесс формирования и развития личности. Личности свободной, творческой, которая, как показали исследования, может быть творческой, только если она питается культурой своего родного народа, своей страны и всего человечества, добытыми человечеством знаниями. Мы должны понимать, что формирование системы ценностей в университете представляет собой нелинейный синергетический процесс свободного выбора определенных идеалов, смысловых установок, разных «моделей будущего». И здесь нужны другие педагогические технологии.

Во-вторых, в своем развитии университет находится в поиске эффективных путей укрепления российской национальной идентичности через лучшие традиции и научные исследования. Думается, что университет «перезооткрывает» себя, переоценивает свою миссию в системе модернизирующейся России.

И здесь возникают 2 взаимосвязанных вопроса. Первый: какова основа общности российских народов? Да, мы – россияне, нас связывает общность судьбы, культуры, общность духовного мира и т.д. Мы обя-

заны осознать ценность нашего общего наследия наряду с демократическими ценностями: справедливостью, правами человека, равенством и т.д. Я вижу нашу задачу в том, чтобы поддерживать идею общероссийских ценностей, идею общероссийской культуры. Второй вопрос: не являются ли российская и этнокультурная идентичности взаимоисключающими? Здесь у меня достаточно четкая позиция: они не только не взаимоисключают друг друга, но и сосуществуют по принципу дополнительности.

В-третьих, университет вписан в определенную социокультурную региональную среду, т.е. каждый вуз представляет собой единство общего, особенного, индивидуального. Гуманистическое переосмысление сложившейся ситуации в регионе позволяет остановиться на миссии классического университета на Юге России, решающего задачи федерально-регионального значения в области образования, науки, культуры, информатизации и просвещения.

Классический университет призван играть ключевую роль в социально-экономическом и технологическом развитии региона, в формировании инновационной экономики и информационного общества, в прогностической и экспертной деятельности, в обеспечении подготовки кадров высокого профессионального уровня и высоких гражданских и нравственных качеств, в воспитании патриотов, способных сохранить и преумножить культурные и научные традиции во имя целостности и могущества России.

Наиболее актуальной миссией классических университетов республик Кавказа является скрепление культурного и духовного пространства через общероссийские ценности. В этом смысле университеты в долгу перед обществом. Именно они могут и должны концептуально, методологически, на разных уровнях, в т.ч. и на уровне личности, обеспечивать синтез русской и национальных культур в контексте российской идентичности. Университеты федерального уровня – это идеологические культуровозрождающие и культуроформирующие форпосты России на Кавказе, образующие своеобразный Главный Кавказский хребет, который надо укреплять за счет их статусной поддержки в период модернизации высшей школы.

Если говорить об объединяющем факторе русского языка и проблемах, связанных с ним, то сама жизнь свидетельствует, что русский язык был и остается языком не только официальных структур, но и языком культуры, науки, языком межэтнического общения в нашей стране и каналом для выхода культур многих народов на мировую арену. Являясь языком великой культуры, он стал языком общения не только для самих русских, но и для других народов. На русском языке мы имеем возможность общаться друг с другом, узнавать историю и культуру разных народов. Русский язык функционирует в многоэтническом обществе как основа сосуществования и сотрудничества между народами, как основа развития отечественной культуры, науки и образования. Это очень важно, поскольку уважение и взаимопонимание возможны только через знание.

Сегодня русский язык, хотя и обладает особым статусом государственного языка, нуждается в государственной и общественной защите. Поскольку он является основой образования в нашей стране, средством объединения народов и регионов в единую российскую гражданскую нацию, историческая значимость его вполне очевидна. Представляется, что проблема сохранения и развития русского языка, защиты и сохранения его чистоты является не только лингвистической. Она еще и экономическая, социально-политическая, гуманитарная и общественная. Ситуация усугубляется еще и проблемами глобализации¹.

Здесь также имеются проблемы. Не могут не беспокоить качественные показатели владения русским языком (по результатам ЕГЭ и вступительных экзаменов по русскому языку в высшие учебные заведения). Это обусловлено целым комплексом причин. Одна из основных – духовный, культурный, образовательный, экономический и политический кризис в нашей стране, повлекший за собой снижение интереса к чтению и тяготение к телевидению и Интернету.

Русский язык – общекультурная ценность, на основе которой формируются российская нация и российская национальная идентичность. Это сила, объеди-

¹ Шадже А.Ю. Русский язык в условиях формирования российской нации // Социально-гуманитарные знания. – М., 2009, с. 68–76.

няющая нас в сфере культуры, экономики, политики и т.д. Русский язык – средство сохранения и укрепления нашего единства. Он является основой нашей мирной жизни и нашего взаимопонимания. Поэтому нас всех связывает одно желание и одна цель – сохранить эту цементирующую силу, укрепить наше сотрудничество и единство нашей страны. Русский язык в первую очередь существует для нас, россиян, и нам он обязан своим существованием и развитием.

Говоря об идентичности, важно не противопоставлять идеологию и идентичность – жизнь показывает их взаимосвязь. Исторический экскурс позволяет сказать, что в предшествующие периоды российская идентичность была «затушевана» имперскими, классовыми концепциями. Сейчас необходимо видеть в конструкте идентичности фундаментальный смысл. Российская идентичность преодолевает схему «свой – чужой» с целью универсализации мысли и действия.

Проблема идентичности России имеет существенное значение для поиска своего места в формирующемся глобальном мире, когда наряду с американской версией глобализации существуют сценарии восточной глобализации (китайский, японский, индийский и др.). Сейчас в массовом сознании существует две модели российской идентичности: Россия – часть Европы и Россия – евразийская цивилизация¹. Выбор одной из этих двух моделей означает ту или иную степень концептуальной безопасности России, обозначает место России в мире.

Сейчас много пишут о необходимости конструировать российскую идентичность. Однако я убежден, что российскую идентичность не нужно изобретать, конструировать, адаптировать к социальным изменениям. Любовь к Отечеству, истории,

культуре, уважение к стране и стремление делать добро составляют смысловые константы российской идентичности как идентичности объединения людей, так необходимой в эпоху низвержения авторитетов и увлечения виртуальной реальностью.

В условиях глобализации каждый человек (каждая страна) находится в поисках своего «я» и «мы». Мы не составляем исключение. Завершая статью, важно отметить, что российский народ прошел эпоху идеологических заблуждений, противопоставления остальному миру или претензий на мировое господство. В данном смысле мы – зрелые люди, но, в отличие от европейской мечты о «тихой старости», россияне не потеряли чувства «высокого предназначения». Они верят в возможность наступления братства людей, объединенных не по рангу «врага», не по признаку «нужды» или «сытости», а по принципу справедливости – жизни в ладу с совестью и реального взаимодействия с остальным человечеством.

Дальнейшая наша задача состоит в том, чтобы сформировать культуру диалогичных отношений, подняться на новый уровень осознания необходимости глобального взгляда на мир, т.е. понимания парадигмы целостности мира, внутри которого находится человек. Диалог нацелен на формирование идеи коэволюции, т.е. гармоничного сосуществования природы, человека и общества. Сегодня важно формировать такое мировоззрение современного молодого человека, в котором высоко оценивалась роль диалога в снятии рисков и напряжений, а также урегулировании конфликтов мирным путем. Только благодаря диалогу можно познать многовариатность развития, новые возможности сотрудничества, выявить новый смысл нашей просветительской функции на Северном Кавказе. Одним словом, диалог открывает новые грани и эвристические возможности нашего интеллектуального потенциала.

¹ См.: Андреев А.Л. Европа или Евразия? // Вестник Российской академии наук, т. 80, № 10, 2010, с. 916.